

DOI: 10.15372/PHE20160609

УДК 378(47)+327

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Ерохина (Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о социальной миссии российского университета в публичной дипломатии. Автор показывает значимость организованной адаптации иностранных студентов для обеспечения конкурентных преимуществ российских вузов в условиях глобального образования. Используемый к статье концепт «мягкой силы» открывает новые эвристические возможности для описания роли российских университетов в процессе формирования благоприятного для России геополитического климата. Предпосылкой, открывающей такую возможность, является способность системы российского высшего образования выполнять инновационную функцию в развитии российского общества.

Однако система российского высшего образования находится в настоящее время в процессе реформирования. Как показывает международный опыт, академическая репутация учебных заведений определяется высокой степенью университетской автономии, академической свободы и академической мобильности студентов и профессоров. Сужение их сферы в пользу пресловутой управляемости в результате реформ пагубно влияет на престиж российского образования, а значит, и на его привлекательность для иностранных студентов.

В статье поднимаются проблемы и перспективы формирования модели организованной адаптации иностранных студентов. Рассматривается система приоритетов, которые могут послужить основой для превращения современного российского университета в инструмент «мягкой силой» и успешный коммерческий проект. Делается вывод о значении академизма как ключевого приоритета, который является фундаментом не только воспроизводства знания, но и его прироста. Устранение противоречия между академизмом и менеджериализмом видится в поддержке «избыточных» исследовательских и предпринимательских структур в составе университета, снижении степени менеджериального контроля, уменьшении степени бюрократической нагрузки на сотрудников, реально вовлеченных в образовательный процесс.

Ключевые слова: образование, университет, Россия, реформа, глобализация, геополитика.

© Ерохина Е. А., 2016

Елена Анатольевна Ерохина – доктор философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: leroh@mail.ru

Elena A. Erokhina – Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Senior researcher, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

**RUSSIAN UNIVERSITY AS AN INSTRUMENT OF «SOFT POWER»
IN THE CONDITIONS OF HIGHER EDUCATION REFORM**

E. A. Erokhina (Novosibirsk)

Abstract. *This article addresses the issue of the social mission of the university in public diplomacy. The author shows the importance of the organized adaptation of foreign students to provide competitive advantages of Russian universities in conditions of the global education. The used in the article concept of «soft power» opens up new heuristic possibilities for describing the role of Russian universities in creation of geopolitical climate favorable for Russia. The ability of Russian higher educational system to carry out an innovative function in the development of Russian society is the premise that opens this opportunity.*

However, the Russian higher education system exists currently in the process of reforming. According to international experience, academic reputation of educational institutions is determined by a high degree of university autonomy and academic freedom of its professors. The narrowing of this scope in favor of the notorious manageability, through the reforms, detrimentally affects the prestige of Russian higher education, and hence its attractiveness for foreign students.

The article raises the problems and prospects of forming a model of organized adaptation of foreign students. In the article, there is considered a system of priorities that can serve as a basis for the transformation of modern Russian university into an instrument of «soft power» and a successful commercial project. It is concluded about the importance of academicism as a key priority which is the foundation for not only reproduction of knowledge but also its growth. Solution of the contradictions between academicism and managerialism is seen in supporting the «excessive» research and business structures as a part of the university, in reducing the degree of managerial control, in reducing the degree of bureaucratic burden on the employees actually involved in the educational process.

Keywords: *education, university, Russia, reform, globalization, geopolitics.*

Каким быть современному российскому университету? Дискуссия о его миссии в среде экспертов отражает общую для российской образовательной среды проблему соотношения эффективности, понимаемой преимущественно как экономическая эффективность, и ценности знания как общественного блага. Два перспективных вектора развития системы высшего образования представлены в этой дискуссии двумя моделями. Модель предпринимательского университета ориентирована на коммерциализацию знания, экономическую эффективность его структур, поддержку предпринимательской активности членов университетского сообщества, партнерские отношения с бизнес-структурами [1, с. 46–53]. Модель университета как социально-направленной организации предполагает инвестиции в человеческий капитал, активную роль общества и государства в производст-

ве и трансляции знания, поддержку автономии университета и академической свободы в его стенах [2, с. 67–72].

Обсуждение достоинств и недостатков реформы высшего образования происходит внутри экспертных групп. Ее содержание и позиции сторон, как правило, мало известны тем, кто является адресатом реформ, агентам социальной среды, в которую погружен университет: студентам и их родителям, региональным властям и местным сообществам, бизнес-структурам, гражданскому обществу. Представляется, что каждый из компонентов миссии университета, коммерческий и социально значимый, может быть уравновешен другим, если будет найден компромисс, преодолевающий три ключевые, по мнению Р. Абрамова, И. Груздева и Е. Терентьева, оппозиции современных образовательных реформ: академической и менеджериальной, идеологической и утопической, локальной и глобальной. На примере одного из субъектов, вовлеченных в процесс воспроизводства знания иностранных студентов, можно рассмотреть, как университетские сообщества справляются с противоречивыми вызовами современности [3].

В условиях жесткой конкуренции за абитуриентов каждый университет стремится презентовать все, что способно привлечь сильных и активных выпускников. Иностранцы являются наиболее выгодной в коммерческом отношении группой студентов. Однако не менее значимый бонус – повышение престижа учебного заведения, принимающего их. Как полагают А. Л. Арефьев и Ф. Э. Шереги, именно иностранный студенческий контингент является реальным индикатором международной академической репутации вуза, отражает его вес в образовании [4, с. 6]. Они отмечают следующее обстоятельство. Несмотря на то что глобальные рейтинги, на высокие позиции в которых претендуют 15 российских университетов, оценивают показатель обучения иностранных студентов как второстепенный, именно массовая подготовка кадров для зарубежных стран приносит университетам наиболее значительный и устойчивый доход. На конкурентоспособность и привлекательность российских вузов существенным образом влияет образ отечественной науки и высшего образования в глазах зарубежных экспертов, потенциальных абитуриентов и их родителей [4, с. 6].

Такая ситуация ставит университеты в позицию субъектов публичной дипломатии, действующих самостоятельно и оказывающих поддержку своему государству. Безусловно, как отмечают некоторые авторы, университеты действуют не автономно от политических структур. Однако содержательная составляющая дипломатической деятельности остается за университетами [5].

Для описания инновационной функции университетов как сочетающей локальный и глобальный компоненты его социальной миссии наиболее адекватным нам представляется концепт «мягкой силы», предло-

женный Дж. Наем. Под «мягкой силой» понимается способность изменять предпочтения людей через создание привлекательного образа, в данном случае – образа российского высшего образования.

Академическая мобильность является инструментом «мягкой силы» национальных государств в глобальную эпоху. Именно в студенческие годы формируется система жизненных установок и ценностных приоритетов, сети дружеских связей и социальный капитал. Если искренний интерес к стране и ее академическим достижениям находит отклик в стенах университета, открытого для иностранцев, данное обстоятельство становится основой их теплого отношения к *alma mater* и долгосрочной дружбы с однокурсниками. Вернувшись на родину, вчерашние студенты становятся проводниками языка и культуры той страны, где они получили высшее образование.

В числе факторов «мягкой силы», в том числе и влияющих на страновой рейтинг, есть факторы привлекательности культуры страны и престижа ее образовательных учреждений. Эффект их воздействия напрямую коррелирует с уверенностью абитуриентов, что их знания, квалификация и диплом будут востребованы в любой точке глобального мира. В такой ситуации российским университетам приходится учитывать риски, которые несет в себе текущая реформа образования и науки.

Во-первых, риски, вызванные расхождением между целями и средствами реформ. Цели реформаторов выглядят как проекты футуристических утопий, вполне привлекательных, но оставляющих вопросы о том, кто будет их реализовывать. Внедряемые модели финансирования образования, заимствованные из опыта вчерашнего дня западных стран, оставляют университетам немного возможностей для того, чтобы сохранить самый ценный капитал организации, профессоров и преподавателей. Для того чтобы ресурс привлекательности российского образования в глобальном мире не был истощен, необходимо включить профессионалов, тех, кто производит и транслирует знания, в число бенефициаров реформ.

Во-вторых, риски, вызванные ценностными расхождениями. Если для чиновников высшей ценностью оказывается управляемость, коррелирующая с пресловутой эффективностью, то для профессуры таковой является качество научно-образовательного продукта, определяющего академическую репутацию его представителей. Снижение престижа профессии, отсутствие должного вознаграждения демотивирует сотрудников образовательных учреждений, оставляя в профессии специалистов, для которых академическая репутация является пустым звуком. Действующий таким образом негативный отбор способствует тому, что лучшие магистранты и аспиранты после получения диплома уходят работать в другие, не связанные с наукой и образованием сферы. Отсутствие

механизмов рекрутирования кадров самым негативным образом влияет на воспроизводство научно-образовательной среды.

Как показывает международный опыт, академическая репутация учебного заведения определяется в значительной мере высокой степенью университетской автономии и академической свободы его профессоров. Сужение их сферы в пользу пресловутой управляемости пагубно влияет на престиж российского образования, и не учитывать этого невозможно.

В этом случае уместна определенная аналогия между реформами в образовании и спорте. В результате некомпетентности чиновников треть спортсменов олимпийской сборной России лишились возможности выступить на Олимпийских играх-2016. В ситуации с реформой спорта под угрозой оказался престиж страны, упала ее привлекательность в глазах мировой спортивной общественности, а следовательно, и значение показателей «мягкой силы», хотя они и трудно исчисляемы. Можно привести и иные, связанные с культурной политикой примеры неудачного реформирования, способные перечеркнуть то положительное, что несут в себе внедряемые инновации. Разумеется, самой пострадавшей стороной оказываются профессионалы. Однако чиновникам тоже есть о чем задуматься.

Трудно согласиться с неолиберальным тезисом, согласно которому эффективный управленец может руководить любой областью деятельности, не будучи знакомым со спецификой функционирования действующих в ней организаций. Эффекты деформации могут быть необратимыми. В этом случае приходится говорить не только о падении престижа государства, но и о способности данной отрасли воспроизводить себя на современном уровне.

Российская образовательная система в современном состоянии своего развития характеризуется противоречивыми чертами, присущими российскому обществу в целом. С одной стороны, очевидна необходимость модернизации социальных институтов и структур, отвечающих за воспроизводство человеческого капитала. На практике это предполагает активное вовлечение студентов во все сферы жизни вуза и сообщества, частью которого он является. Органичной составляющей данного процесса должно стать создание соответствующей инфраструктуры для успешной адаптации иностранных студентов. С другой стороны, превращение образования в услугу снимает ответственность с администрации вузов за успех или неуспех адаптации иностранцев.

Существенным препятствием на пути внедрения специальных адаптационных программ Ж. В. Зарицкая, автор модели организованной адаптации иностранных студентов Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ), полагает также недостаточную степень административной, академической и ментальной готовности админи-

страции и работников российских вузов к приему студентов-иностранцев. Административная неготовность проявляется в отсутствии в вузах подразделений, которые выполняли бы функции по содействию адаптации иностранцев. Академическая неготовность состоит в том, что факультеты вузов практически не изменяют учебный процесс под обучение иностранных студентов, обучая их так же, как и российских. Ментальная неготовность проявляется или в непризнании культурных различий и связанных с ними проблем адаптации, или в их минимизации. Наконец, следует упомянуть о том, что далеко не во всех вузах иностранцев обеспечивают необходимым для успешного обучения количеством часов русского языка [6, с. 188–189].

Способность российской университетской системы стать инструментом «мягкой силой» и успешным коммерческим проектом, обеспечивать не только воспроизводство знания на современном уровне, но и его прирост может быть реализована, на наш взгляд, при условии выстраивания системы приоритетов, каждый из которых находится в определенных, иерархических и дополнительных отношениях друг с другом. Основанием этой системы в настоящее время должен стать университетский академизм. Производными от него и дополнительными по отношению друг к другу основаниями могут быть интересы местного, локального или регионального сообщества и российского общества в целом. Такая конфигурация приоритетов обусловлена ведущим противоречием нынешнего этапа реформирования высшей школы, противоречием между полезной избыточностью социальных функций университета и негативным отбором инструментария реформы, эффективность которой оценивается в соответствии с критериями узко понимаемого экономикоцентризма. Его формула оптимума может быть сведена к принципу «меньше вложений – больше отдачи».

Решение противоречия между академическим и менеджериальным видится в поддержке «избыточных» исследовательских и предпринимательских структур в составе университета, снижении степени менеджериального контроля, уменьшении степени бюрократической нагрузки на сотрудников, реально вовлеченных в образовательный процесс. Представляется, что базовым условием формирования привлекательного образа учебного заведения не только для иностранцев, но и, возможно, в большей степени, для «своих» абитуриентов является создание привлекательных условий работы для профессоров и преподавателей, повышение их статуса, возможности расширять академические связи и степень академической свободы. В свете упомянутой оппозиции в процессе реформирования высшего образования это предполагает однозначный приоритет академизма, поддержку существующих научных школ в структуре университета, формирование условий для появления новых научных школ.

В этом случае появляются условия для превращения университета в один из центров локального (регионального) сообщества, который представляет интерес для его членов не столько как возможность получить диплом, сколько благодаря содержанию своей деятельности, имеющей определенное инновационное значение. Сколь бы ни был данный эффект велик или мал, он создает локальное притяжение, которое при определенных условиях способно дать глобальный эффект. Необходимо понимать, что большинство инноваций возникают как локальный феномен и многие из них сохраняют этот статус, как и связь с порождающим социокультурным контекстом.

Способность университета аккумулировать человеческие ресурсы определяется карьерными успехами его выпускников. Заинтересованность вуза в академических успехах студентов и привлечение их к научно-исследовательской работе с первых курсов создают предпосылки для воспроизводства научных школ. Система академической мобильности включает студентов в международные проекты, сети студенческих обменов и программ двойных дипломов. Возможность посмотреть мир, сравнить особенности национальных образовательных систем, обогатить жизненный опыт и проявить себя в новых условиях, а также многое другое в совокупности повышают престиж образования, получаемого в стенах университета. На престиж образовательного учреждения влияют и устойчивые связи между университетским сообществом и бизнес-структурами, сформированные в том числе и через систему студенческой практики. В свете оппозиции локального и глобального это ориентирует на внедрение локальных инициатив, некоторые из них при определенных обстоятельствах могут приобрести глобальный масштаб. Речь идет о способности университета выступать такой структурой местного сообщества, которая является источником формирования новых институциональных отношений, моделей поведения, практик самореализации.

Если университет справляется со своей социальной миссией в локальном масштабе, то он может принимать и вызов глобального образования. В данной статье под миссией «мягкой силы» понимается потенциал вуза в формировании привлекательной среды для студентов-иностранцев. Нельзя сказать, что российская власть не осознает значимости российского университета как инструмента социальной миссии особого, геополитического характера. Однако по укоренившейся административной привычке перспективные проекты наверху начинаются и наверху же заканчиваются. Прекрасной традицией являются встречи членов Ассоциаций иностранных выпускников советских и российских вузов, которые, как правило, занимают высокие административные, дипломатические и государственные посты в своих странах. Они принимают ответственные решения, от которых зависит развитие отношений их стран с Россией. Вместе с тем близоруко

связывать будущее этих отношений с выпускниками прошлых лет, пусть и неплохо устроенными в настоящем.

В погоне за иностранными абитуриентами нередко количество будущих студентов оказывается важнее качества их подготовки. В конфликте между технократической утопией глобального образования и идеологией гостеприимства верх должен взять здравый смысл. Каждый человек есть продукт своей культуры, и понять его поведение можно только в контексте этой культуры. Кроме того, каждый социальный институт, в том числе система образования, также являются продуктом своей культуры. Стили преподавания, представления о роли преподавателя и студента, их отношениях и цели обучения имеют свою специфику в каждой стране. Однако иностранные студенты обычно не знакомы со спецификой российской образовательной среды, а сотрудники принимающих вузов обычно не осознают проблем, которые создают культурные различия для процесса адаптации. В итоге студенты оказываются поставленными перед необходимостью стихийной и поэтому стрессовой адаптации, в то время как оптимальным вариантом было бы предложить им организованную вузом адаптацию [6, с. 189].

Тем не менее заслуживают внимания усилия самих российских вузов по разработке и внедрению моделей организованной адаптации иностранных студентов в российских вузах [6]. Система организованной адаптации способна стать конкурентным преимуществом российских вузов в условиях обострения соперничества между национальными университетскими системами. Необходимо отметить, что в большей степени эта деятельность инициировалась в самих университетах, и лишь по прошествии определенного, достаточно длительного периода была легитимирована административными инстанциями. В качестве примера локального успеха можно привести модель организованной адаптации студентов-иностранцев в Новосибирском государственном университете (НГУ).

В основу данной модели положены следующие теоретико-методологические положения. Во-первых, понимание адаптации как двустороннего процесса взаимодействия субъектов образовательного процесса: одной из сторон выступают иностранные студенты, другой – принимающая сторона. Во-вторых, учет трех самостоятельных сторон адаптационного процесса: 1) адаптационного взаимодействия; 2) потребностей иностранных студентов как субъектов адаптации; 3) образовательной среды российского вуза как подсистемы социокультурной системы, к которой студенту необходимо адаптироваться [6, с. 187].

Вопрос о том, каким быть современному российскому образованию, – это вопрос о том, каким будет российское общество завтра. Проблема адаптации иностранных студентов в российском вузе высвечивает еще один

важный аспект понимания текущих тенденций: как Россия будет восприниматься и оцениваться соседями? Ответ на эти актуальные вопросы лежит в плоскости ближней перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Головкин Н. В., Дегтярева В. В., Мадюкова С. А.** Предпринимательский университет и теория тройной спирали // Высшее образование в России. – 2014. – № 8–9. – С. 46–53.
2. **Зиневич О. В., Балмасова Т. А.** «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов // Власть. – 2015. – № 6. – С. 67–72.
3. **Абрамов Р., Груздев И., Терентьев Е.** Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 2(138). – С. 16–33.
4. **Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э.** Иностранцы в российских вузах. – М.: Центр социол. исслед., 2014. – 228 с.
5. **Столетов О. В., Чихарев И. А., Калачев Д. Н.** Университеты как субъекты публичной дипломатии // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2014. – № 12. – С. 10–18.
6. **Зарицкая Ж. В.** Адаптация китайских студентов в сибирском вузе: теория и практика // Этносоциальные процессы в Сибири: темат. сб. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – Вып. 10. – С. 187–192.

REFERENCES

1. **Golovko N. V., Degtyareva V. V., Madyukova S. A.** (2014). Entrepreneurial University and the Triple Helix Theory. *Higher Education in Russia*, no. 8–9, pp. 46–53. (In Russian)
2. **Zinevich O. V., Balmasova T. A.** (2015). The Third Mission and Social Engagement of Universities. *The Power*, no. 6, pp. 67–72. (In Russian)
3. **Abramov R., Gruzdev I., Terentiev E.** (2016). Alarm and Enthusiasm in Discourses on the Academic World: International and Russian Contexts. *New Literary Review*, no. 2(138), pp. 16–33. (In Russian)
4. **Arefyev A. L., Sheregi F. E.** (2014). *Overseas Students at Russian Universities*. Moscow, 228 pp. (In Russian)
5. **Stoletov O. V., Chikharev I. A., Kalachev D. N.** (2014). Universities as public diplomacy actors. *Alma mater*, no. 12, pp. 10–18. (In Russian)
6. **Zaritskaya Zh. V.** (2015). Adaptation of Chinese Students in the Siberian University: Theory and Practice. *Ethno-Social Processes in Siberia*, vol. 10, pp. 187–192. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Ashilova, M. S., Nalivayko, N. V. (2013). *Philosophy of Education of the East and the West: Development of a Dialogue*. Novosibirsk, 300 pp. (In Russian)

Ethno-Social Processes and Ethno-National Policy in the Regions of Siberia. Yu. V. Popkov (ed.). Novosibirsk: SB RAS Publ., 2015. (In Russian)

Nalivayko, A. V., Nalivayko, N. V. (2014). *Social and Axiological Foundations of Modern Education*. Novosibirsk, 142 pp. (In Russian)

Принята редакцией: 16.10.2016